

РОССИЙСКИЙ ВЕКТОР АРМЯНСКОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Владимир Осипов

кандидат философских наук

Трудовая миграция является самой массовой формой миграции в современном мире. На постсоветском пространстве она представляет собой одну из стратегий выживания и все более широко распространенным способом реагирования на крайне неблагоприятные социальные, экономические и гуманитарные издержки процесса развития¹. Армения не только не является исключением², но, наоборот, активно вовлечена в эти процессы, прежде всего в качестве страны-источника (происхождения) трудовых мигрантов.

Основные мотивы трудовой миграции – экономические. Стагнация или недостаточно быстрый экономический рост, безработица и низкий уровень доходов являются самыми мощными “выталкивающими” факторами в сфере трудовой миграции³. Экономисты утверждают, что проведенные ими расчеты выявили прямую связь между ухудшением экономических показателей отправляющей страны и ростом эмиграции вообще и трудовой миграции в частности. Так, если ВВП на душу населения снижается на 1%, то эмиграция увеличивается на 0.65–0.77%⁴.

Отмечая, что Армения стала страной-экспортером рабочей силы и квалифицированных кадров, видный армянский социолог Геворк Погосян выделяет следующие основные причины экспорта трудовых ресурсов и оттока экономически активного населения: – “это резкое сокращение рабочих мест, экономический кризис и падение уровня жизни”⁵. Вместе с тем, миграция, в том числе трудовая, из Армении является многомерным явлением, которое не следует упрощать и сводить к нескольким очевидным причинам, поскольку наряду с экономическими имеются также культурно-исторические, политико-исторические, психологические и иные факторы⁶.

Британский экономист, профессор оксфордского университета Поль Коллье подчеркивает, что безотносительно от того, осознают ли сами мигранты или нет, толчком к их эмиграции является стремление избежать те аспекты своих стран, которые обрекли людей на низкую произ-

водительность. Если экономическая ситуация в стране происхождения мигрантов не улучшается и прогнозы неутешительны, то для все большего числа лиц временная, периодическая или сезонная трудовая миграция становится менее привлекательной, нежели безвозвратная миграция. И далее он утверждает, что просто переместившись из дисфункционального общества в более функциональное, работник может увеличить свою производительность в 10 раз⁷.

Приобретя независимость и став суверенным государством, Армения вышла в международно-правовое поле, в том числе и в сфере трудовой миграции. Хотя Армения до сих пор не подписала (и тем более не ратифицировала) "Международную Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей" (принятую на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1990 г.), она подписала, а затем и ратифицировала "Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов в странах СНГ", которое было заключено 15 апреля 1994 г. в Москве. А 14 ноября 2008 года 9 стран СНГ (включая Россию и Армению) подписали в Кишиневе "Конвенцию о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств".

Вместе с тем, можно утверждать, что в Армении до сих пор отсутствует целостная, последовательная государственная политика в сфере миграции, в том числе и трудовой миграции. Потоки трудовых мигрантов из Армении регулируются отнюдь не правительством страны, а внешними структурами и факторами. Миграция представляет целый ряд угроз для Армении, в том числе и для ее национальной безопасности и перспектив развития, но ограничить ее сложно по политическим, экономическим, социальным и идеологическим причинам. Запретить выезд за пределы страны – нереально и невозможно, так как это будет нарушать национальное законодательство и международные обязательства и поставит под сомнение декларируемую Арменией приверженность философии прав человека. Резкий рост безработицы ухудшит социально-экономическое положение и приведет к социальным волнениям. Миграция, по мнению специалистов, - это, среди прочего, еще и предохранительный клапан, который помогает разрядить или хотя бы снизить социальную напряженность. Страна и ее экономика также зависят от финансовых поступлений от трудовых мигрантов, работающих за рубежом.

Большая часть трудовых мигрантов из Армении направляется в Россию и – в значительно меньшей степени – в некоторые страны СНГ.

Для многих трудовых мигрантов более предпочтительны были бы развитые страны Европы и Северной Америки, но по целому ряду объективных причин попасть на рынок труда в эти страны крайне сложно, а нередко и невозможно для подавляющего большинства трудовых мигрантов из Армении. (исключение – высококвалифицированные специалисты, особенно в сфере информационных и коммуникационных технологий, в которых нуждаются экономики этих стран).

Но так как никаких конкретных мер не последовало и ситуация не изменилась, становится очевидно, что европейские страны не заинтересованы в массовом притоке трудовых мигрантов из стран Восточного партнерства – даже в рамках “круговой” миграции. Например, в периодически издаваемом ОЭСР мониторе международной миграции отмечается, что некоторые страны ОЭСР уже внесли коррективы в свою политику с целью снизить масштабы трудовой миграции⁸. Эта же тенденция введения целого ряда систем контроля для ограничения притока трудовых мигрантов наблюдается и в большинстве других стран Европы⁹.

Как отмечают специалисты, трудовая миграция не только является одной из наименее развитых областей миграционной политики Европейского Союза, но более того, “страны-члены Европейского Союза традиционно неохотно передают компетенции по трудовой миграции на уровень Евросоюза”¹⁰. Не менее важно и то обстоятельство, что в результате ограничительная иммиграционная политика усугубляет проблему нелегальной миграции, так как толкает потенциальных иммигрантов в сферу незаконности и содействует становлению индустрии теневой миграции¹¹.

Складывается впечатление, что в первую очередь преследуются геополитические цели, в центре которых – ослабить влияние России на постсоветском пространстве, по возможности “оторвать” эти страны от России и т.д. Неуклюжие манипуляции с проблематикой прав человека, демократизации и другими европейскими ценностями подрывают доверие к общеевропейским институтам, инициативам и, в конечном счете, к этим ценностям.

На этом фоне Россия является (или, по крайней мере, до недавнего времени являлась) самой доступной и наиболее предпочтительной страной назначения¹² для трудовых мигрантов из Армении. Согласно докладу Всемирного Банка, Россия стала главным магнитом, притягивающим трудовых мигрантов из стран СНГ¹³. И не только из стран СНГ. По экспертным оценкам, общее число трудовых мигрантов (зарегистрированных, незаконных, сезонных и др.) приближается к 10 миллионам¹⁴.

Россия является привлекательной страной для трудовых мигрантов из Армении и других стран СНГ по целому ряду причин:

- *общие для стран СНГ*: отсутствие виз, общее историческое и культурное прошлое (по крайней мере для лиц старшего поколения), в том числе знание языка и культуры, потребность в трудовых мигрантах, в целом - до последнего времени - благожелательное отношение властей, в том числе и потому, что вплоть до недавнего времени Россия полагала, что сможет посредством миграции (особенно из стран СНГ), включая трудовую миграцию, компенсировать демографическую убыль населения.

- *специфические для Армении*: высокий уровень безработицы, неразвитость экономики, опыт сезонной миграции еще в советское время и т.д.

Российские специалисты еще на рубеже 1990-х и 2000-х гг. особо акцентировали положительные аспекты привлечения и использования трудовых мигрантов из стран СНГ, помимо компенсации демографических потерь, прежде всего *заполнение ими вакансий, не востребованных местным населением вследствие их непрестижности, достаточно высокий уровень эффективности и качества их труда и здоровую конкуренцию с их стороны на местном рынке труда*¹⁵.

Но уже тогда ставился вопрос о привлечении таких мигрантов, которые не будут создавать угрозу для национальной безопасности России, и поиске "наиболее предпочтительных контингентов мигрантов, способных наиболее легко интегрироваться в российскую этнокультурную среду"¹⁶.

Неудивительно поэтому, что был поставлен вопрос о регулировании трудовой миграции посредством эффективной миграционной политики. Правительство Российской Федерации обозначило привлечение иммигрантов в Российскую Федерацию, в первую очередь из государств - участников Содружества Независимых Государств, в качестве главной-

шего приоритета демографического развития в области миграции и расселения и в этой связи в принятой в сентябре 2001 года "Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года" выдвинуло задачу "обеспечения интеграции мигрантов в российское общество и формирование толерантного к ним отношения"¹⁷.

Этот подход еще более рельефно отражен в принятой в октябре 2007 года "Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2015 года". В ней акцент ставится на "разработку и внедрение федеральных и региональных программ, направленных на создание благоприятных условий для адаптации иммигрантов к новым условиям и интеграции их в российское общество"¹⁸. В целом в Концепции трудовая миграция рассматривалась в контексте замещающей миграции, ориентированной на потребности демографического и социально-экономического развития страны. Иначе говоря, приоритетным направлением становится привлечение трудовых мигрантов на основе их переезда в страну на постоянное проживание и с перспективой приобретения ими российского гражданства. Согласно этому документу, предполагалось довести число таких мигрантов до как минимум 200 тысяч человек ежегодно к 2016 году и 300 тысяч человек – к 2025 году.

Следует отметить, что с января 2007 года беспрецедентно либеральным законом "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" и постановлением Правительства Российской Федерации "Об утверждении Правил осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" была отменена регистрация иностранных граждан и лиц без гражданства по месту пребывания и введен их миграционный учёт. Эти меры значительно облегчили регистрацию, получение разрешения на работу, пребывание и - в целом - жизнь трудовых мигрантов, резко сократив коррупционные риски, бюрократические препоны и зависимость мигрантов от произвола чиновников.

Предполагалось, что благодаря этим мерам станет сокращаться число незаконных мигрантов в стране. По экспертным оценкам, число незаконных мигрантов в России в 2005 году составляло от 3,5 до 5 миллионов человек¹⁹. Однако, как выясняется, несмотря на позитивные изменения, в дальнейшем число нелегальных мигрантов только увеличивалось. Согласно данным авторитетного российского источника,

их численность в 2009 году колебалась в пределах от 3 до 7 миллионов человек²⁰.

Весьма вероятно, что позитивные меры законодательного, политического и экономического характера все же начали оказывать серьезное воздействие на ситуацию с трудовой миграцией в России. Однако, целый ряд признаков, которые постепенно складываются в тенденцию, указывает на то, что миграционная политика России, возможно, начинает меняться. Прежде всего, эти изменения затронули процедуры установления квот и выдачи разрешения на работу для трудовых мигрантов. Как представляется, постепенно вектор этой политики был перенаправлен, отражая изменения в общественных умонастроениях и в подходах специалистов и политиков.

Эксперты отмечают, что «власти были вынуждены отказаться от своей либеральной позиции по мере того, как общественное мнение и националистическая политика оказывали давление на законодателей и государственных чиновников, чтобы заставить их вернуться к консервативному подходу»²¹.

Прежде всего, следует отметить, что все большее распространение стала получать та точка зрения, что не оправдались надежды на компенсацию демографической убыли в стране за счет мигрантов²², т.е. не сработала, по выражению Егора Холмогорова, «дополнительная эмиссия населения в виде завоза мигрантов»²³. Вместо того, чтобы интегрироваться в социокультурную среду, трудовые мигранты изменяют ее. В итоге, по мнению некоторых обозревателей, в реальности происходит не компенсация демографического потенциала страны, а его замещение чуждым социокультурным и этническим элементом. Соответственно, для того чтобы появились возможности для укрепления своего социокультурного ядра, необходимо ограничить миграцию²⁴.

Пересматривается и тезис об экономической пользе для России от трудовых мигрантов. Если раньше российские экономисты разделяли мнение зарубежных экспертов (включая авторов вышеупомянутого доклада Всемирного Банка) о том, что для России выгоды от притока трудовых мигрантов (например, экономический рост в ряде секторов экономики, увеличение налоговых поступлений в государственный бюджет, компенсация нехватки трудовых ресурсов и т.д.) значительно

превосходят недостатки, то, теперь все большее число специалистов склоняется к противоположному мнению.

У.Ж. Эргешбаев обобщил выделяемые российскими специалистами 4 группы основных негативных последствий для России трудовой миграции из стран СНГ²⁵:

В первую группу входят такие факторы как стихийный, нерегулируемый характер миграции без учета реального спроса на рабочую силу в конкретных регионах, низкий уровень квалификации большинства трудовых мигрантов и снижение шансов для российских граждан найти работу в условиях безработицы.

Вторая группа включает такие последствия, как значительные бюджетные потери на местном и федеральном уровне вследствие неуплаты мигрантами налогов, поскольку многие из них заняты в неформальном секторе экономики.

Третья группа последствий связана с географическими, демографическими и структурными факторами. Необходимость в притоке трудового населения прежде всего ощущается в Сибири и на Дальнем Востоке, а также в сельской местности. Однако, подавляющее большинство трудовых мигрантов из стран СНГ стремятся в европейскую часть России и в города, приведем преимущественно в большие города. Они не идут в сельское хозяйство, развитие которого является одной из основных проблем российской экономики.

Четвертая группа акцентирует ухудшение криминогенной обстановки вследствие наплыва трудовых мигрантов, особенно нелегальных, монополизацию ряда сфер экономической деятельности (розничная торговля, строительство и ремонт, общественное питание и др.), ограничение доступа на рынки местных мелких производителей и установление завышенных цен.

Согласно официальным статистическим данным Федеральной миграционной службы Российской Федерации, трудовым мигрантам в среднем ежегодно выдается всего чуть более одного миллиона разрешений на работу (1 195 169 в 2011 г., 1 340 056 – в 2012 г. и 780 282 за 7 месяцев 2013 г.)²⁶.

Эти изменения не могут не затронуть и трудовых мигрантов из Армении. Если события последних месяцев превратятся в устойчивую тенденцию, жизнь и деятельность этих мигрантов в России значительно

осложнятся. А это будет иметь крайне негативные последствия как для их близких родственников в Армении, чье относительное благополучие зависит от трансфертов²⁷, так и для общей экономической ситуации наименее развитых стран, где общий объем трансфертов (денежных переводов) достигает порядка 20% ВВП страны и составил порядка 2,5 миллиарда долларов США в 2008 г.²⁸

В настоящее время Россия, как представляется, серьезно рассматривает трудовых мигрантов как один из эффективных рычагов давления на страны СНГ. Безусловно, наличие миллионов выходцев из страны (в том числе и трудовых мигрантов) сыграло немаловажную роль (наряду с соображениями безопасности) в принятии Арменией решения о вступлении в Таможенный союз ЕвразЭС. Этот шаг безусловно улучшит положение трудовых мигрантов-армян в России. Более того, следует особо отметить, что Таможенный союз является всего лишь шагом, хотя и очень важным, на пути интеграции его участников в единое экономическое пространство, что помимо других преимуществ обеспечит свободное перемещение граждан стран-участниц внутри этого пространства.

[Следует отметить, что эксперты Всемирного Банка рекомендуют создание единого миграционного пространства для всего СНГ, где «граждане стран СНГ будут иметь право выбирать место жительства, работать и быть свободными от бремени квот, временных ограничений и других административных барьеров...»²⁹.]

При этом не только должна быть исключена любая дискриминация в отношении этих граждан, но и будет создан и введен унифицированный правовой режим в сфере труда и занятости, регулирующий вопросы трудоустройства, оплаты работников и других условий. Таким образом, можно предположить, что улучшение условий для трудовых мигрантов из Армении позволит не только более эффективно регулировать миграцию и ввести ее в правовое поле, но и облегчит сезонную и круговую миграцию, тем самым не ставя трудовых мигрантов, в том числе и потенциальных мигрантов, перед необходимостью окончательного переезда в Россию, чтобы иметь возможность трудоустройства.

В связи с этим определенные перспективы могут появиться и с введением в России «круговой» («circular») миграцией, которая очень развита и регулируется на Западе. Однако, как отмечают российские специалисты, в

действующем российском законодательстве имеются препятствия для развития "круговой" миграции. И. Ивахинок и В. Ионцев выделяют следующие основные препятствия: (1) отсутствие механизма отбора работников, имеющих квалификацию, которая соответствует имеющимся рабочим местам; (2) отсутствие механизма, который гарантировал бы повторный доступ к рабочим местам для работников, имеющих соответствующую квалификацию; (3) срок действия договора для иностранных работников – всего один год (исключения составляют высококвалифицированные мигранты, с которыми договор заключается на 3 года и на такой же срок им выдается разрешение на работу); разрешение на работу "привязано" к конкретному работодателю; и (4) отсутствие двойного гражданства³⁰.

Следует отметить, что еще одно из указанных ими препятствий – разрешение на работу мигранту выдавалось применительно к конкретному работодателю – уже отменено³¹.

Соответственно, предпосылками развития "круговой" миграции являются устранение вышеуказанных законодательных препятствий, а также заключение двух- и многосторонних соглашений между Россией и странами СНГ, что весьма актуально в том числе и для Армении.

Вместе с тем, трудовая миграция из Армении редко носит характер "круговой" миграции. Как правило, мигранты (за исключением лиц, много лет вовлеченных в сезонную миграцию) уезжают либо навсегда, либо возвращаются – добровольно или вынужденно – не имея намерения или возможности снова вовлечься в процесс трудовой миграции.

Интересный аспект проблемы трудовой миграции представляет собой "возвратная" миграция. В специальной литературе довольно распространена та точка зрения, что работая в более развитой стране, трудовые мигранты приобретают новые знания и навыки, совершенствуют имеющиеся навыки, накапливают опыт. Иначе говоря, в целом они повышают свою квалификацию. Причем, это относится не только к интеллектуальному сегменту трудовой миграции³². Когда же эти мигранты возвращаются на родину, они содействуют развитию рынка труда, производства, повышают общий уровень профессиональных знаний и навыков и т.д., от чего их страна только выигрывает.

Однако, в случае пост-советских стран все далеко не так просто и однозначно. Во-первых, возвратная миграция в основном вызвана "вытес-

кивающими" факторами (проблемы с законом, сложности с нахождением и сохранением работы, в том числе по специальности, низкая оплата труда, пожилой возраст, нездоровая морально-психологическая и социальная обстановка, нестабильная геополитическая ситуация и т.д.) в принимающей стране, а не "притягивающими" факторами собственной страны³³. Во-вторых, вследствие ряда факторов (непризнание дипломов, занятость в неформальном секторе экономики, плохое знание или незнание языка, законодательные и бюрократические препоны, дискриминационное отношение работодателей и других лиц и т.д.) трудовые мигранты в основном заняты на работах ниже имеющейся у них квалификации. (Следует учитывать то обстоятельство, что ситуация в случае интеллектуальной миграции иная). Поэтому вместо предполагаемого "притока мозгов" ("brain gain") нередко происходит "растрата мозгов" ("растрата умственных способностей"³⁴) в стране пребывания. Иначе говоря, снижается уровень отдачи от индивидуальных возможностей, в том числе и человеческого капитала в целом, поскольку он обесценивается. В результате, как отмечает украинский экономист Ольга Купец, "эта растрата умственных способностей и навыков в период низкоквалифицированной работы в принимающей стране не придает импульса развитию, с возвратом мигрантов на родину, а представляет собой социальную и экономическую угрозу и создает значительные трудности для правительства"³⁵.

Следует, однако, отметить, что, тем не менее, часть возвратившихся трудовых мигрантов полагает, что они улучшили свои знания и навыки, работая за рубежом. Так, согласно приведенным в исследовании МОТ данным исследования трудовых мигрантов, вернувшихся в Армению, две трети оценили свой опыт миграции как довольно или даже очень полезный в плане приобретения или совершенствования знания и навыков³⁶. Можно предположить, что эта специфика связана в основном с тем обстоятельством, что подавляющее большинство трудовых мигрантов из Армении выбирают Россию в качестве страны пребывания, где многие проблемы, с которыми сталкиваются трудовые мигранты из СНГ в европейских и иных странах, либо отсутствуют вообще, либо не стоят так остро.

Более того, будучи в основном занятыми в неформальном секторе и/или выполняя низкоквалифицированный и, следовательно, высоко не

оплачиваемый труд, трудовые мигранты, как правило, не имеют возможности накопить серьезные финансовые средства для инвестирования в экономику собственной страны посредством открытия малого или среднего бизнеса. Основная часть имеющихся у них средств уходит на текущие расходы – как их собственные, так и их семей на родине. Так, 57.8% трудовых мигрантов, вернувшихся в Армению и опрошенных в ходе исследования, проведенного под эгидой ЮНФПА, заявили, что им не удалось сделать совсем никаких накоплений, и только 3.7% отметили, что сделали существенные накопления. Значительная часть накопленных средств расходуется на текущие хозяйственные нужды (43.9%), на социальные нужды (здравоохранение, образование и т.д. – 15.8%) и коммунальные платы, ремонт и т.д. (14.3%). Значительно меньше средств расходуется на празднование разных семейных событий (8.2%), на покупку товаров длительного пользования (5.1%) и недвижимости (6.6%). И только 2% опрошенных намеревались инвестировать накопленные в ходе трудовой миграции средства в бизнес или производство³⁷.

Та же картина и с денежными переводами. И в этом плане трудовые мигранты на постсоветском пространстве и из стран, расположенных в этом пространстве, не вписываются в мировые тенденции, согласно которым денежные переводы оказывают существенное позитивное влияние не только на благосостояние семей трудовых мигрантов, но и на экономику страны в целом³⁸.

Таким образом, как показывают исследования, трудовая миграция из Армении, как правило, не вписывается в парадигму так называемого “добродетельного круга миграции”, при котором “работники, которые были бы безработными в своей стране, находили бы работу за границей, отправляли бы домой денежные переводы (которые бы не только сокращали бедность, но и инвестировались для ускорения экономического роста и увеличения числа рабочих мест) и возвращались с новыми навыками и технологиями, которые привели бы к развитию новых предприятий и рабочих мест”³⁹.

Чтобы регулировать трудовую миграцию и тем более использовать ее позитивный потенциал, необходима продуманная, про-активная и эффективная государственная политика. Армения принимает довольно активное участие в разработке и проведении согласованной миграционной политике стран СНГ. Необходимо эту политическую волю и

приобретенный опыт использовать и для разработки собственной государственной политики с учетом национальной специфики, практики и приоритетов безопасности и развития.

ССЫЛКИ

1. Анализ ряда аспектов этого процесса применительно к странам СНГ содержится в статье Линды Мхандо и Дэррил Томас. См.: Mhando, L. and D. Thomas, "Delicate Transaction of Neo-liberal Policies to Irregular Streams in the Commonwealth of Independent States (CIS) Region, 1989-2005." *African and Asian Studies*, 2012. vol. 11, pp. 30-65, особенно стр. 51-56.
2. "... Миграция из Армении носит в основном характер трудовой миграции". Nanore Barsoumian, "To Greener Shores: A Detailed Report on Emigration from Armenia." *The Armenian Weekly*, January 22, 2013. "...в 2002-2007 гг. в эмиграционном потоке из Армении преобладали трудовые мигранты (94%)". Чобанян, А. Возвратная миграция и вопросы реинтеграции: Армения, CARIM-East RR 2013/04, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013, с. 3.
3. Более подробно о выталкивающих и притягивающих факторах в трудовой миграции см.: A. Arslan, A. Effenberger, M. Luecke and T. Omar Mahmoud. *International labor Migration and Remittances beyond the Crisis: Towards Development-Friendly Migration Policies*. Kiel Policy Brief. № 10, 2009. Kiel Institute for the World Economy, p. 5.
4. Более подробно см. Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2013, с. 10.
5. Погосян, Г. "Анализ миграционных потоков в Армении". *Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования* / под ред. И. Молодиковой, Ф. Дювеля. М.: Университетская книга, 2009, с. 197.
6. Poghosyan, G. "Out-migration from Armenia." *Transboundary Migration in the Post-Soviet Space. Three Comparative Case Studies*. Ed. By Nikolai Genov and Tessa Savvidis. Frankfurt am Main, etc.: Peter Lang, 2011, pp. 44-46.
7. Collier, Paul. "Migration Is Expensive, but Pays Off in Productivity." *Bloomberg*, August 28, 2013. <http://www.bloomberg.com/news/2013-08-27/migration-is-expensive-but-pays-off-in-productivity.html>
8. OECD. *International Migration Outlook. 2009. Chapter 1. "International migration and the economic crisis: understanding the links and shaping policy responses,"* p. 3. <http://www.oecd.org/els/mig/46292981.pdf>
9. См., например, Ahmet İçduygu and Deniz Yüksel. "Rethinking Transit Migration in Turkey: Reality and Re-presentation in the Creation of a Migratory Phenomenon." *Population, Space and Place* (2010). Published online in Wiley Online Library (wileyonlinelibrary.com) DOI: 10.1002/psp.633.

10. Эригандес-и-Саргера, Р. "Оценка Партнерства по мобильности ЕС с Молдовой и Грузией: (не)-содействие круговой миграции?" EaP Community. Debating ideas for the partnership. 32 August 2011.
<http://www.easternpartnership.org/ru/publication/mobility-and-migration/2011-08-23/otsenka-partnerstva-po-mobilnosti-es-s-moldovoi-i-gruz>
11. Более подробно см.: Mahmoud, T. O. and Ch. Trebesch. "The Economics of Human Trafficking and Labor Migration: Micro-Evidence from Eastern Europe." *Journal of Comparative Economics*, 2010, Vol. 38(2), p. 184.
12. В 2002-2007 гг. В среднем 96% трудовых мигрантов из Армении уезжали в Российскую Федерацию. См.: Migration and Development. Armenia Country Study. Yerevan: ILO, 2009, p. 7. По данным проведенного по заказу ОБСЕ в те же годы исследования, 93% трудовых мигрантов из Армении направлялись в Россию. См.: Minasyan, A., Poghosyan, A., Hakobyan, T. and B. Hancilova. Labor Migration from Armenia in 2005-2007: A Survey. Yerevan, Asoghik, 2007, p. 25.
13. Migration and Remittances. Eastern Europe and the Former Soviet Union (Edited by Ali Mansoor and Bryce Quillin. Washington: World Bank, 2007, p. 32.
14. Tetrushvily, E. "How Did We Become Illegal? Impacts of Post-Soviet Shifting Migration Politics on Labor Migration Law in Russia." *Region: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*, 2012, Volume 1, Number 1, p. 62, footnote 35.
15. См., например, Миграция и безопасность в России (Под ред. Г. Витковской и С. Панарина, Московский Центр Карнеги). М.: Интердиалект, 2000, с. 104.
16. Рыбаковский, Л.Л. Концепция демографической политики: (методологические вопросы). М.: ИСПИ, 2002, с. 25.
17. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года. <http://demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya.html>
18. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. <http://demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html>
19. Nanore Barsourian. Op. cit.
20. См.: Население России 2009: Семнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский. М.: НИУ ВШЭ, 2011, с. 262-264.
21. Tetrushvily, E. "How Did We Become Illegal? Impacts of Post-Soviet Shifting Migration Politics on Labor Migration Law in Russia," p. 73.
22. Российский экономист С. Иванов отмечает, что ежегодная нетто-миграция 350 тысяч человек (в сочетании со средним трендом рождаемости) лишь затормозит депопуляцию России, но не прекратит ее. См.: Иванов, С. "Международная миграция в России: динамика, политика, прогноз". *Вопросы экономики*, 2011 г., № 10, с. 49.
23. Холмогоров, Е. "Предчувствие орды". *Русский обозреватель*, 29.12.2011 г. <http://www.rus-obr.ru/lj/16081>
24. Ромаков, И.А. "Разрушительная трудовая миграция". Российский Институт Стратегических Исследований, 12 апреля 2013г.
<http://www.riss.ru/index.php/analitika/1722-razrushitel'naya-trudovaya-migratsiya>
25. Эрешбаев, У.Ж. "Современная трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Россию". *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика*, 2009 г., Том 7, № 10-1-1, с. 76.

26. Федеральная миграционная служба Российской Федерации. Официальные статистические данные. Сентябрь 2013 г.
<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/70484/>
27. К Армении особенно применим вывод, сделанный в совместном исследовательском проекте Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Международной организации по миграции (МОМ) и Международной организации труда (МОТ), о том, что денежные переводы из России трудовыми мигрантами своим семьям "становятся способом выживания и обеспечения финансовой стабильности". Handbook on Establishing Effective Labour Migration Policies in Countries of Origin and Destination. Vienna & Geneva: OSCE, IOM and ILO, 2006, p. 23.
28. Grinyaev, S. "Transcaucasia amid the Global Crisis: Main Tendencies of the Geopolitical and Geo-economic Situation Change." 21st Century. Yerevan, 2009, № 2, pp. 16-17.
29. Canagarajah, S. and M. Kholmatov. Migration and Remittances in CIS Countries during the Global Economic Crisis. The World Bank Knowledge Brief. Europe & Central Asia, January 2010, vol. 16, pp. 2-3.
30. Ivakhnyuk, Irina and Vladimir Iontsev. The Role of Circular Migration in Russia. [CARIM-East Explanatory Note 12/87]. Demographic-Economic Module. September 2012, pp. 4-5.
31. Как отмечают российские экономисты Александра Васильева и Александр Тарасев, "сейчас разрешение на работу предоставляется самому работнику, так что мигранты могут свободно искать работу, а работодатели могут нанимать иностранных граждан, у которых имеется разрешение на работу. Таким образом, устраняется зависимость работника от работодателя и создаются условия для свободного перемещения иностранной рабочей силы на рынке труда". Vasileva, Aleksandra and Aleksandr Tarasyev. "Self-Regulation of Migration in a Common Market: Methodology, Modeling and a Case Study for Russian Regions." Analysis on Russian Demographic Trends / Edited by Kazuhiro Kumo. Tokyo (Institute of Economic Research Hitotsubashi University), 2013, p. 2.
32. О специфике и тенденциях интеллектуальной миграции подробнее см.: Аракелян, И.А. "Международная трудовая миграция в свете глобализации". Вестник общественных наук НАН РА, 2010, № 2, с. 241-243 и Осипов, В.Г. "Интеллектуальная миграция: глобальный опыт и реалии Армении". Հասարակական գիտքեր արդի ժամանակաշրջանում 2012. Երևան, 22 ԳԱԱ փիլիսոփայության, սոցիոլոգիայի և իրավունքի ինստիտուտ, 2012, էջ 127-142:
33. См., например, анализ этих факторов применительно к Армении (Report on sample survey on external and internal migration in Republic of Armenia. Yerevan: UNFPA, 2008, p. 62 и 37, а также Migration and Development. Armenia Country Study. Yerevan: ILO, 2009, p. 16) и Украине (Kupets, O. Brain Gain or Brain Waste? The Performance of Return Labor Migrants in the Ukrainian Labor Market. (Working paper No 11/06E). Kiev: EERC, 2011, pp. 29-31.)
34. Более подробно об интерпретации феномена "растраты мозгов" см.: Bartolini, Laura. "Irregular status and migrants' behaviours. An Empirical Description of the Skill Waste Effect." Academia.edu, November 2011.

35. Kupets, O. Op.cit., p. 4.

36. Migration and Development. Armenia Country Study, p. 16.

37. Report on sample survey on external and internal migration in Republic of Armenia, p. 42. А в уже упоминавшемся выше исследовании МОТ говорится, что недавно вернувшиеся в Армению трудовые мигранты не инициировали значительных бизнес-проектов или проектов в сфере развития. См.: Migration and Development. Armenia Country Study, p. 42.

38. A. Arslan, A. Effenberger, M. Luceke and T. Omar Mahmoud. International labor Migration and Remittances beyond the Crisis: Towards Development-Friendly Migration Policies, p. 2. Детальный анализ, проведенный группой молдавских экономистов (Александру Стратан, Марсел Чиструга, Виктория Клица, Александру Фала и Виорика Септелици) в ходе исследования "Развитие и побочные эффекты денежных переводов в странах СНГ: на примере Республики Молдовы", выявил, что денежные переводы трудовых мигрантов сокращают бедность их семей, но не приводят в долгосрочной перспективе к экономическому росту и не содействуют социально-экономическому развитию страны. См.: Alexandru Stratan, Marcel Chistruga, Victoria Clipa, Alexandru Fala, Viorica Septelici. Development and side effects of remittances in the CIS countries: the case of Republic of Moldova. CARIM-East RR 2013/25, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013. – xi, 46 pp., особенно стр. 1 и 35.

39. Migration and Development. Armenia Country Study, p. 42.